

ПОКИДАЕМ ДАКАР

И ТАК, мы едем в Казаманс — настоящую сенегальскую «глубинку». Цель путешествия — посещение сельскохозяйственной станции ООН в Герины.

Выезжаем в пять утра. Оставив позади предрасветный Дакар, наш «Пежо-404» устремляется по широкой асфальтированной дороге на Каолак. От Каолака всего несколько десятков километров до Гамбии, отделяющей провинцию Казаманс от остальной части страны.

Подъезжаем к сенегальскому пограничному пункту. Сержант лениво смотрит командировочное удостоверение, не спеша ставит на нем штамп и возвращает его нам. Машет рукой: можете ехать. Паспорта здесь не проверяют, вещи не досматривают, по крайней мере у неафриканцев, да и у африканцев, видимо, тоже. Пограничники прекрасно знают, что контрабандисты выбирают для перевозки своих товаров окольные пути.

На гамбийской пограничной заставе те же формальности. Отсюда до переправы на реке Гамбия около 10 километров.

Внешне заметное отличие области Сине-Салум от Гамбии — несколько дорожных указателей на английском языке. Ландшафт тот же, и жители по обе стороны границы принадлежат к одной народности. Лишнее доказательство этого нам преподносит шофер месье Фалль. Выйдя из машины, он оживленно беседует на волоф с гамбийскими чиновниками, не прибегая к помощи так называемых государственных языков: французского — в Сенегале, английского — в Гамбии.

Заплатив 400 франков, подкатываем к переправе. Через переправу за час проходит в одном направлении 10—15 машин. Мощный паром забирает сразу около десятка автомашин и 50—60 пассажиров.

Стоящий на высоком мостике «капитан», африканец лет 40, высокого роста, в замасленной хлопчатобумажной рубашке и закатанных штанах, машет рукой — сигнал к отправлению. Чаше застучал мотор, над зелеными водами реки потянулся шлейф выхлопных газов, паром медленно двинулся к противоположному берегу.

Середина парома занята машинами, пассажиры теснятся по бортам. Рядом с нами стоит католиче-

ский священник в белой сутане с девочкой лет 13, несколько поодаль два тщательно одетых африканца с папками — наверное, чиновники. На глазах у них темные очки — это не только защита от яркого солнца, но и знак превосходства над «простым людом», который, кстати говоря, преобладает на паромах. Много крестьян, одетых в живописные бубу, с корзинами, наполненными живностью, овощами, фруктами, ремесленники со своими изделиями, мелкие торговцы.

Широка, полноводна река Гамбия. Любуемся ее мслучим течением, непроходимыми зарослями на ее берегах. Видно, как ниже по течению река разливается еще сильнее, водная гладь занимает уже чуть ли не полгоризонта. Но сила Гамбии пропадает зря. Река не вращает турбины, не носит на своей спине пароходов. Небольшой стране не под силу обуздать эту мощную водную артерию.

Через 30 минут другой берег, снова граница, таможенные и жандармские посты, и вот мы на земле Казаманса. До Герины — цели нашего путешествия — еще около 120 километров.

Казаманс, лежащий «за» Гамбией, отстает в своем развитии от центральных областей. Он фактически оторван от остальной части страны. Его коммуникации с центром проходят либо по морю, либо по суше, через территорию Гамбии. Морские перевозки ограничены; Сенегал по существу не имеет своего флота, а перевозки автотранспортом обходятся очень дорого. Каждая автомашина, пересекающая на пароме реку Гамбию, облагается сбором в 400 африканских франков — это около 1,6 американского доллара¹. Мостов на реке нет.

Более влажный по сравнению с Дакаром климат, буйная растительность характерны для Казаманса. Густой тропический лес подступает вплотную к обочине шоссе. Сочная зелень трав.

Избыток влаги позволяет здесь с успехом выращивать рис. Довольно часто справа и слева от дороги мелькают зеленые и уже чуть пожелтевшие поля риса. Вследствие низкой урожайности (не более 10 центнеров с гектара) риса едва хватает для внутреннего потребления в самом Казамансе.

В СЕНЕГАЛЬСКОЙ

Среди других продовольственных культур, распространенных в Казамансе, можно назвать сорго, миль (сорт африканского проса), маниок. Все эти культуры далеко не самые ценные с точки зрения своих питательных качеств, но они неприхотливы и нетрудоемки.

Из-за низкой урожайности сельскохозяйственных культур Сенегал, где 75 процентов всего населения занято в сельском хозяйстве, расходует ежегодно 12 миллиардов африканских франков на ввоз продовольствия — в основном риса и пшеницы (треть всего импорта страны), причем спрос на продовольствие непрерывно возрастает. Это обусловлено бы-

¹ 250 африканских франков равны одному американскому доллару.

стрым увеличением численности городского населения.

Перед правительством Сенегала возникает дилемма: либо расходовать и впредь дефицитную валюту на импорт продовольствия, либо постараться покрыть спрос за счет внутреннего производства.

Конечно, последняя перспектива более привлекательна. Экономия на продовольствии позволит увеличить вложения в промышленность. Но чтобы решить эту задачу, необходимо в кратчайшие сроки модернизировать сельское хозяйство.

Модернизация сельского хозяйства затрагивает многие стороны жизни африканской деревни. Руководство станции в Герине, куда мы направляемся, сосредоточивает свои усилия на производственной сфере — одной из самых важных в сельском хозяйстве.

В ГЕРИНЕ

От автострады Дакар — Зигиншор месье Фалль делает левый поворот, еще 100 завершающих метров пути, и мы въезжаем на территорию поселка — Центра усовершенствования сельского хозяйства. На расчищенной среди густого леса площадке высятся десятка полтора легких строений: коттеджей, зданий барачного типа, различных навесов. Строения образуют широкую улицу. Посередине улицы нечто вроде линейки и мачта, на которой развеваются сенегальский флаг.

Трудовой день в Центре начинается с построения на линейке и подъема флага. Вечером, с заходом солнца, флаг спускают.

Нас встречает директор месье Куссов. Среднего роста, сухощавый, в рубашке и шортах цвета хаки, он выглядит значительно моложе своих 55 лет. Как нам рассказал Куссов, родился он в России. Еще совсем ребенком, вскоре после революции, оказался за границей. Ныне бельгийский гражданин. По образованию агроном, он почти 30 лет проработал в африканских джунглях, хорошо знает специфику тропического земледелия. Сейчас работает по контракту с Международным бюро труда (МБТ).

Для известных трудностей. Важно было найти участок с неистощенной почвой. Учитывая это, решили расчистить площадку в девственном лесу. Несмотря на содействие государства, расчистка обошлась довольно дорого — около 80 тысяч африканских франков за гектар. Как сообщил Куссов, в «частном секторе» за ту же работу берут в пять раз дороже.

Было расчищено около 20 гектаров. На этой площади разместились жилые и хозяйственные помещения, плантации, животноводческая ферма. Каждый год в течение восьми месяцев здесь учатся работать по-новому 32 крестьянина, которые именуются стажерами. Пройдя восьмимесячный курс обучения, стажеры возвращаются в родные деревни, их место занимают другие...

Условия для стажеров созданы неплохие. Месье Куссов провел нас в столовую, где стажеры бесплатно получают трехразовое питание: просторная чистая кухня имеет широкие окна для выдачи пищи, под навесом стоят обеденные столы. На стене вывешено меню на неделю вперед...

Поля Герини расположены рядом с поселком. Стажеры разбиты на четыре бригады, по восемь человек в каждой. Ежедневно каждая бригада выделяет двух человек для работы на животноводческой ферме, остальные трудятся на плантациях.

Проходим на животноводческую ферму. За простой оградой около трех десятков быков местной породы «ндама». Животные низкорослые, но выносливые, хорошо приспособившиеся к местным условиям. Они, например, нечувствительны к микробу сонной болезни, от которой здесь гибнут лошади. На ферме содержится только тягловый скот. Молочные породы скота для этого района еще не выведены.

Учеба на животноводческой ферме — важный элемент приобщения крестьян к «культуре аттеле» — таким термином обозначают новую для многих районов Африки систему обработки полей, предполагающую вспашку земли плугом с использованием тяглого скота.

«ГЛУБИНКЕ»

После обеда и отдыха месье Куссов повел нас осматривать «владения».

— Мы считаем своей основной задачей, — сказал он, — научить крестьян владеть плугом и другими современными орудиями труда, использовать сортовые семена, удобрения, сочетать земледелие и животноводство. Кроме того, мы стремимся дать начальные знания французского языка.

Куссов рассказал, что осуществление «проекта Герина» началось в 1963 году. В финансировании его принимают участие Международное бюро труда и правительство Сенегала. Доля последнего невелика, но, привлекая сенегальские средства, авторы проекта рассчитывали усилить заинтересованность в нем самих сенегальцев.

Выбор места для строительства Центра представ-

Н. ГАВРИЛОВ

Кандидат экономических наук

В Герине крестьяне на собственном опыте познают, насколько «культура аттеле» облегчает их труд, делает его более производительным.

Покинув животноводческую ферму, мы прошли на плантации, занятые арахисом, милом, рисом.

За каждой бригадой закреплено по четыре гектара земли. Размеры участка и количество работающих на нем такие же примерно, как на семейной ферме, которая, по мнению некоторых специалистов, должна стать преобладающей формой организации труда в сельском хозяйстве Сенегала.

Опыт Герини свидетельствует, что плодородие африканских полей можно сохранить, если чередовать в определенном порядке выращиваемые культуры. В Герине, например, первый год сажают арахис, второй — миль или рис, третий — снова арахис,

на четвертый год поле отдыхает. Севооборот начинает практиковаться постепенно и на крестьянских полях в Сенегале.

Применение удобрений также помогает сохранить плодородие почв, не говоря уже о том, что удобрения на 20—30 процентов повышают урожайность. И, наконец, использование сортовых семян при прочих равных условиях увеличивает урожай на 20—25 процентов. Стажеров учат выращивать как экспортные культуры (арахис), так и продовольственные, потребляемые внутри страны (миль, рис).

— Но что крестьяне будут выращивать, когда вернутся домой, мы не знаем, — замечает месье Куссов.

В последние годы на страницах ряда экономических изданий дискутируется вопрос, нужно ли сосредоточивать усилия на производстве экспортных культур, приносящих доход в «твердой» валюте, или производить больше на внутренний рынок, экономя таким образом на импорте продовольствия.

В Сенегале, например, быстро увеличивается спрос на рис. Для многих африканцев рис становится основным продуктом питания. Растущий спрос не покрывается местным производством, и Сенегал вынужден с каждым годом увеличивать импорт риса, цены на который все повышаются.

По МИННОМУ ПОЛЮ...

«Издавать здесь газету — то же, что идти по минному полю с завязанными глазами», — сказал как-то один журналист из ЮАР.

Множество различных законов и уложений заставляют редакторов очень придирчиво относиться к публикуемым материалам из боязни допустить какой-либо промах. Из этого следует, что проблемы, которые больше всего волнуют общественность страны, чаще всего обходятся молчанием.

«Подорвалась на mine» известная в ЮАР газета «Ранд дейли мейл», коснувшись одной из малопривлекательных сторон в политике апартеида. Газета опубликовала серию материалов, разоблачающих зверское обращение с заключенными, пытки электрическим током и антисанитарные условия в тюрьмах ЮАР. Это вызвало широкие отклики за границей. Власти пришли в ярость. Главному редактору газеты Лоренсу Гандару и редактору статей Бенжамину Погрунду был запрещен выезд из страны. У них отобрали паспорта. Служба безопасности и полиция конфисковали документы и магнитофонные записи, хранившиеся в помещении редакции. Газета перестала существовать. Гандар и Погрунд предстали перед судом. Предполагается, что процесс продлится около шести месяцев и будет стоить обвиняемым не менее 25 тысяч фунтов стерлингов.

Кажется, в данных условиях целесообразней всего было бы увеличить площади под рисом, тем более, что калорийность этой культуры значительно выше, чем у маниока, миль и сорго. Все это так. Но крестьяне очень часто отказываются расширять посевы риса. Им это невыгодно.

Сложившаяся в Казамансе практика возделывания риса не позволяет получать более 10 центнеров с гектара, нередко урожай бывает даже ниже, а затраты труда относительно велики. Вот почему крестьяне зачастую предпочитают выращивать миль, который дает четыре-пять центнеров с гектара, но требует гораздо меньше труда и забот. Проще оказывается вырастить миль на двух гектарах, чем рис — на одном.

Другой пример: арахис является преимущественно экспортной культурой, миль — продовольственной. Так как страна импортирует значительное количество продовольствия (особенно злаковых), то, по всем данным, было бы рациональней часть земель, занятых ныне под арахисом, засеять милем или сорго, восполнив, таким образом, продовольственный дефицит в стране.

Но добиться этого чрезвычайно трудно. Необходимо учитывать экономические факторы, которые начинают играть все большую роль в Африке.

Во-первых, крестьянин должен уплатить подушный налог — 350 африканских франков в год с каждого сельского жителя старше 16 лет. Сумма невелика, но ее нужно где-то взять.

Далее. Спросите любого, особенно молодого, крестьянина-африканца, что он хочет прежде всего купить. В 90 случаях из 100 последует ответ: транзистор и велосипед. Кроме того, ему нужен хотя бы минимум одежды, сгущенное молоко для детей и т. д. Короче, потребность крестьянина в деньгах растет из года в год.

Но как легче всего «сделать» деньги в деревне? Конечно же, вырастив и продав урожай арахиса. В Сенегале существует хорошо налаженная система сбыта арахиса. Крестьянин доставляет арахис в свой кредитно-сбытовой кооператив, тот рассчитывается с ним на месте и сдает принятую продукцию государству.

Подобной системы не создано для миль, сорго, риса, маниока. Эти продукты крестьянин должен сам везти на рынок, что сложно и дорого, ибо он не имеет транспортных средств. Можно продать продукты частному торговцу-посреднику, но по очень низкой цене — снова невыгодно. Поэтому крестьянин в Сенегале выращивает только такое количество продовольственных культур, которое необходимо для пропитания собственной семьи. Остальное свое время и свои силы он отдает производству «денежной» культуры — арахиса.

В Дакаре я беседовал с одним сенегальским экономистом, хорошо знающим проблемы сельского хозяйства страны. «С подготовкой кадров в Герине и в других сельскохозяйственных школах вряд ли что изменится в нашей деревне», — пессимистически заметил он. По рекомендации иностранных советников у нас насаждается частное землевладение, считают, что частные фермы более рентабельны, нежели производственные кооперативы. А создание такой фермы требует больших средств.

По мнению моего собеседника, лучшей формой ведения сельского хозяйства в условиях Сенегала являются производственные кооперативы, в рамках которых на путь прогресса можно было бы вовлечь всю массу крестьянства; тут молодые специалисты смогли бы найти достойное применение своим силам.